

ЮРИЙ КАЗАКОВ

КАК Я СТРОИЛ ДОМ

Издательство «Детская литература»

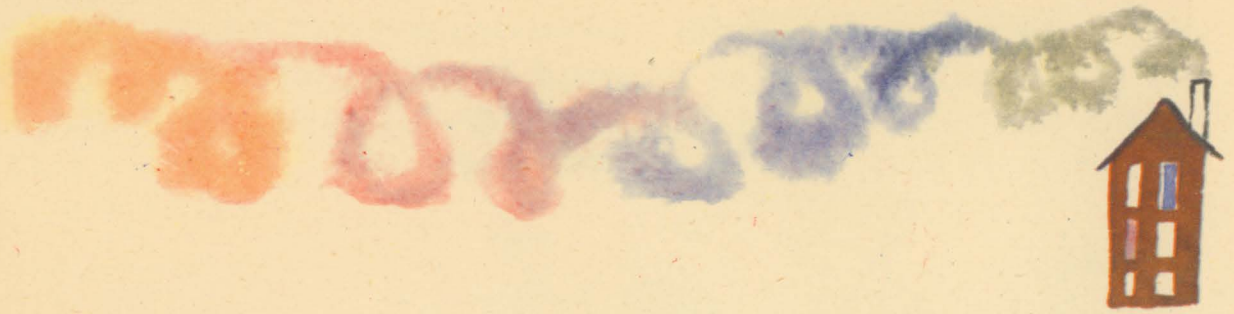

ЮРИЙ КАЗАКОВ

Издательство "Детская литература" - Москва 1967

Когда я был маленький, я больше всего любил рисовать дома. Я рисовал их целыми сотнями. Я рисовал их в тетрадях, в альбомах, на оборотной стороне фотокарточек и на обоях,

на стенах домов и на заборах,
во дворе на асфальте
и в кухне на кафельной стене.

На каждом кафеле я нарисовал по дому.

Другие ребята тоже рисовали. Но они рисовали разные вещи: человечков и собак, коров и кошек, лес, траву и солнце. Один я рисовал только дома. Они у меня были одноэтажные и двухэтажные, с высокими крышами и низенькими. Одни дома выходили у меня в пять окошек, другие в восемь, или в десять, или в одно окошко. На каждом доме была у меня труба, а из трубы обязательно шёл дым. Дым выходил у меня лучше всего.

Дым выходил у меня такой замечательный, что все останавливались и долго не могли опомниться, а потом говорили разные слова.

Одни говорили:

— Ай-яй-яй!

Другие говорили:

— Вот это да!

Третьи говорили:

— Ну и ну!

А четвёртые говорили:

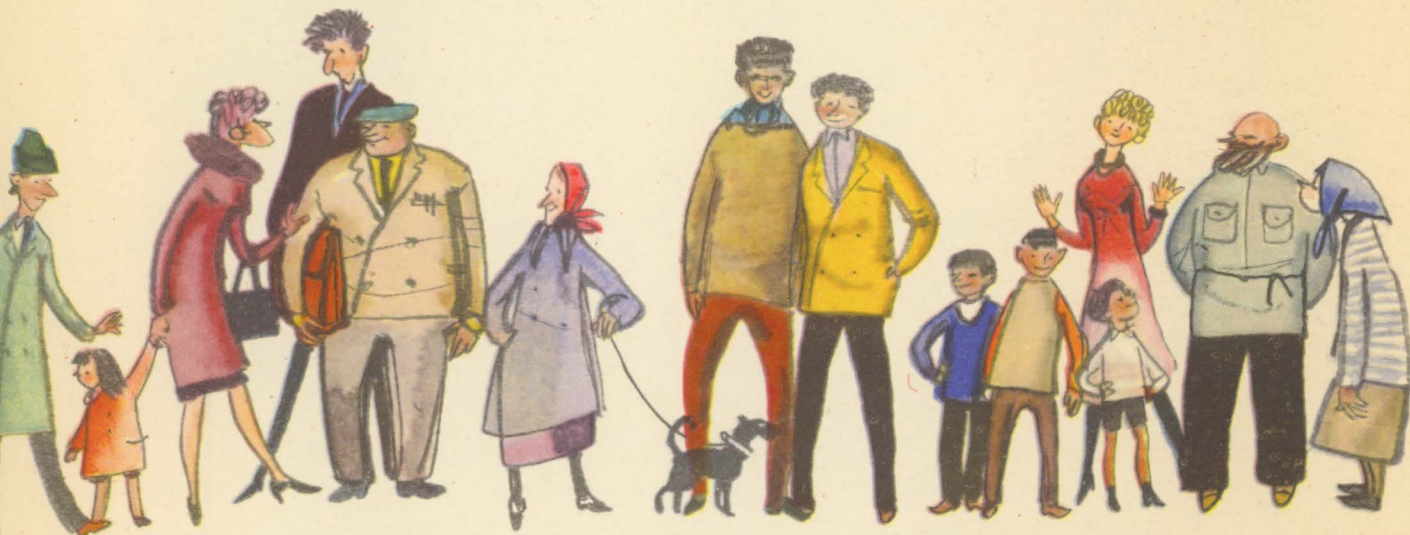
— Ничего не скажешь!

И все думали, что я стану великим художником. Но я не стал великим художником, а совсем наоборот.

Когда я стал большой, у меня объявилось ужасно много родственников. Сначала у меня были только отец, мать, брат и старшая сестра. Потом у меня завелись сначала мои племянники,

потом моя жена,
потом мои дети,

потом тётки, бабки, свекрови, золовки, невестки, зятя, девери, свояки и свояченицы, двоюродные и троюродные братья.

А у тех, в свою очередь, были племянники, дети, свояки, свёкры, золовки и невестки.

Дело дошло до того, что я перестал отличать своих детей от чужих, всех перепутал и не знал, кто чей свёкор, а кто чей сын.

Днём я работал, и жить было можно. И вечером ничего страшного не было. Все были на ногах, все бегали, возились, играли, плакали, кричали, говорили, жарили, варили и стирали. И впечатление было от всего этого радостное. Как на площади в большой праздник.

Зато ночью, когда все ложились спать, а мне надо было пойти за чем-нибудь на кухню, — вот тогда бывало мне не по себе. Везде и всюду — в комнатах, в коридоре и на кухне — спали мои родственники. Одни храпели. Другие дышали тихо. Третьи совсем не дышали. Я светил спичкой, шагал туда и сюда, наступал на ноги, на руки и на головы и сам себе напоминал картину «Ночь Полководца После Битвы».

Все мне завидовали, что у меня такая семья. Но мне чего-то не хватало. Весь день на работе я думал, чего же мне не хватает. По дороге домой я тоже об этом думал. Дома я уже не думал, а чувствовал, как мне чего-то не хватает. И во сне мне тоже чего-то не хватало.

И вдруг однажды ночью я вскочил и закричал. Все мои родственники тут же проснулись, но вскочить сразу не могли, потому что опирались руками друг о друга и друг другу мешали вскакивать. Зато думать они могли все сразу. И они все сразу подумали, что меня кто-то режет.

Покричав минут пять, я успокоился и сказал:

— Ура! Я понял, чего мне не хватало! Мне не хватало дома! Я буду строить дом! Это будет замечательный дом! Такой дом, какого вы никогда не видели и не увидите!

Тут все родственники опомнились, зажгли свет, оделись и выстроились в очередь, чтобы обнять меня и пожать руку. Они рыдали и говорили разные слова о том, что я гений, что у меня светлый ум и что они всегда верили в меня.

— Вот это голова! — говорили они.

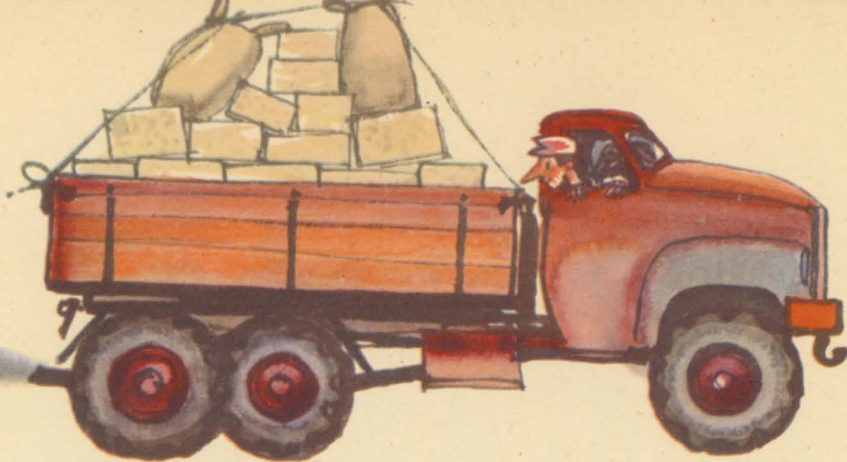
— Вот это сила!

— Ух ты!

— Ах ты!

А так как обнять меня хотел каждый, то последний родственник обнял меня уже утром. После чего усталый, но довольный пошёл я на работу.

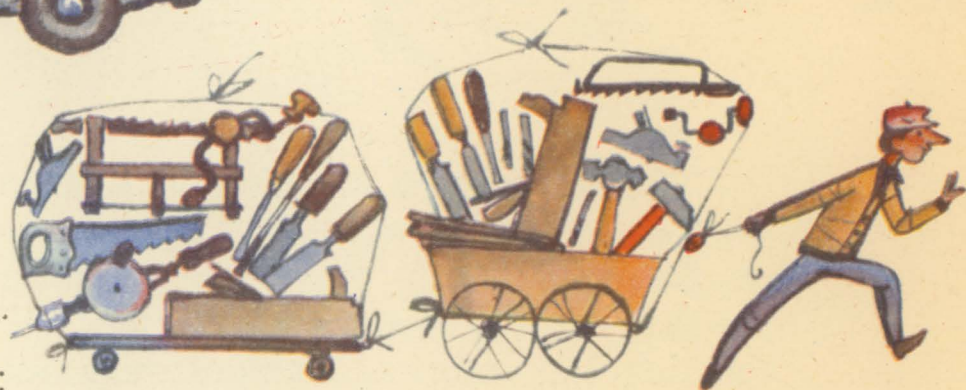
И вот взялся я за дом.

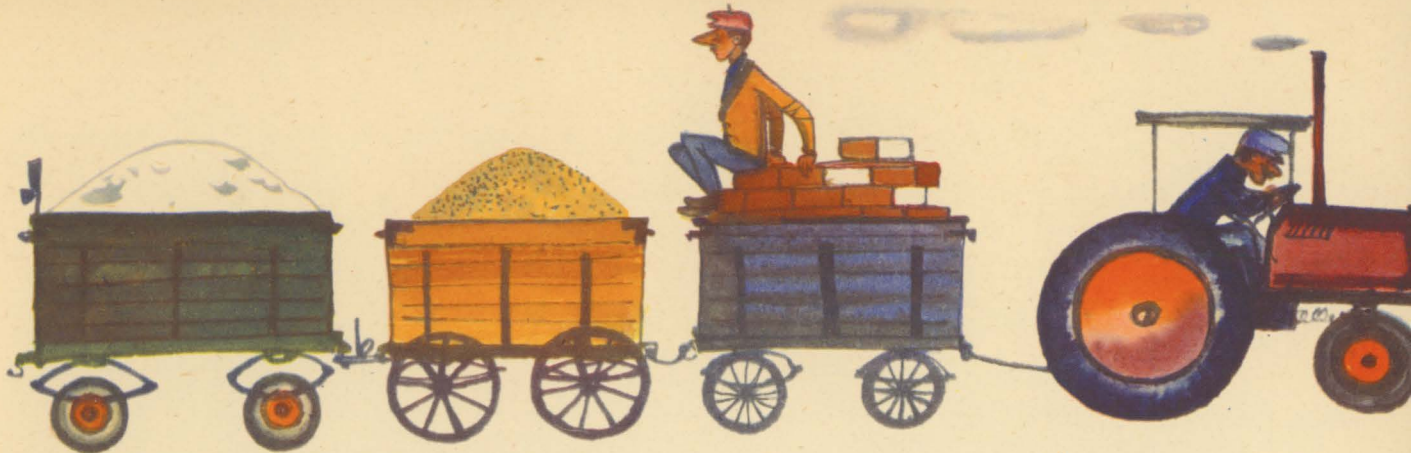
Сперва привёз я белого камня и щебёнки под фундамент, красной звонкой черепицы на крышу,

жёлтого круглого леса с каплями смолы для стен.

Потом я привёз:
рубанки, фуганки, пилы, стамески, долота, дрель, отвёртки, молотки, коловороты и свёрла.

Ещё я привёз: мела, штукатурки, извёстки, песку и кирпича,

толстых гвоздей для пола и тонких — для дранки, сто банок краски, самой разной краски — зелёной, белой, красной, синей, оранжевой, чёрной и жёлтой,

столярного клея, олифы и лака, замки, крючки, дверные ручки, оконные задвижки, скобы, шурупы, доски, рейки, дранки, штакетник для забора, толь, вар, паклю, замазку.

И из всего этого начал строить свой замечательный дом!

Сперва я решил построить дым. Я пустил на него самые лучшие материалы. Я его клеил, сколачивал, смазывал замазкой, свинчивал, сбивал, поправлял топором и стамеской, красил всеми красками. Потом пошли в дело известь, штукатурка, брёвна, кирпич, толь, доски, песок, черепица. Я выводил в небе узоры и завитки. Дым у меня то клонился на сторону, то опять круто шёл вверх. В некоторых местах я его строгал рубанком и полировал. Другие места я нарочно оставлял шершавыми. Дым был у меня разноцветный: на одно место поглядишь — будто ночь на дворе или тучи. В другую сторону поглядишь — совсем синий мой дым, с розовым оттенком, будто под солнцем.

Через месяц с дымом было покончено. Он был так красив, что нельзя было глаз оторвать от него. Он был так высок, что его видно было отовсюду за сто километров. Иногда я брал билет на электричку и отъезжал километров на пятьдесят полюбоваться своим дымом издали. Издали дым был ещё красивее.

Во всех деревнях и городах люди то и дело бросали работу и любовались дымом. При этом они говорили разные слова.

Одни говорили:

— Ай-яй-яй!

Другие говорили:

— Вот это да!

Третьи говорили:

— Ну и ну!

А четвёртые говорили:

— Ничего не скажешь!

Меня прямо распирало от гордости и счастья. И тогда я не выдерживал.

— Это я построил! — говорил я. — Это мой дым!

В ответ все смотрели на меня, качали головами и говорили:

— А!

Но не в этом было главное. Главное было в том, что когда я построил свой замечательный дым, у меня не осталось материала для дома. Ничего не осталось, ни одного гвоздя! И дом мне строить было не из чего.

Грустно смотрел я на пустое место под дымом и думал. «Вот тут, — думал я, — у меня было бы пять окошек. А тут — шесть. А вот тут веранда, там крыльцо. А вон там кухня. А поправее разные комнаты — большие и маленькие...»

Так мне захотелось, чтобы дом стоял...

И вдруг — я даже глаза протёр — я увидел, что действительно стоит дом с крыль-

цом и верандой, с одной стороны пять окошек, с другой — шесть. Тогда я поскорее поехал в Москву и привёз всех своих родственников.

— Смотрите! — закричал я и показал на пустое место. — Какой дом, а? Вы такого никогда не видели и не увидите!

— О! — сказали они. — Ещё бы! Действительно!

— А дым-то? — опять закричал я. — Видели вы такой дым?

— У! — сказали родственники, и у всех попадали шапки с голов.

— Вот и устраивайтесь! — сказал я. — Места всем хватит.

И мы прекрасно там все устроились и были счастливы. Только когда дождик шёл, все под зонтиками сидели. И ветер очень дул со всех сторон. Зато входить в дом можно было не только с крыльца, а откуда хочешь. Но это-то и было самое замечательное в моём доме.

Кроме дыма, конечно.

Цена 17 коп.

Для дошкольного возраста

Казаков Юрий Павлович

КАК Я СТРОИЛ ДОМ

Ответственный редактор *И. Ф. Скороходова*
Консультант по художественному оформлению *С. М. Алянский*
Технический редактор *М. А. Кутузова*
Корректор *Г. В. Русакова*
Сдано в набор 30/XI 1966 г. Подписано к печати 31/V 1967 г.
Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 2. (Уч.-изд. л. 2,25).
Тираж 300000 экз. ТП 1967 № 57. Бум. № 1
Издательство «Детская литература». Москва,
М. Черкасский пер., 1.
Ленинградская фабрика офсетной печати № 1
Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР.
Ленинград, Кронверкская, 7. Заказ № 9.